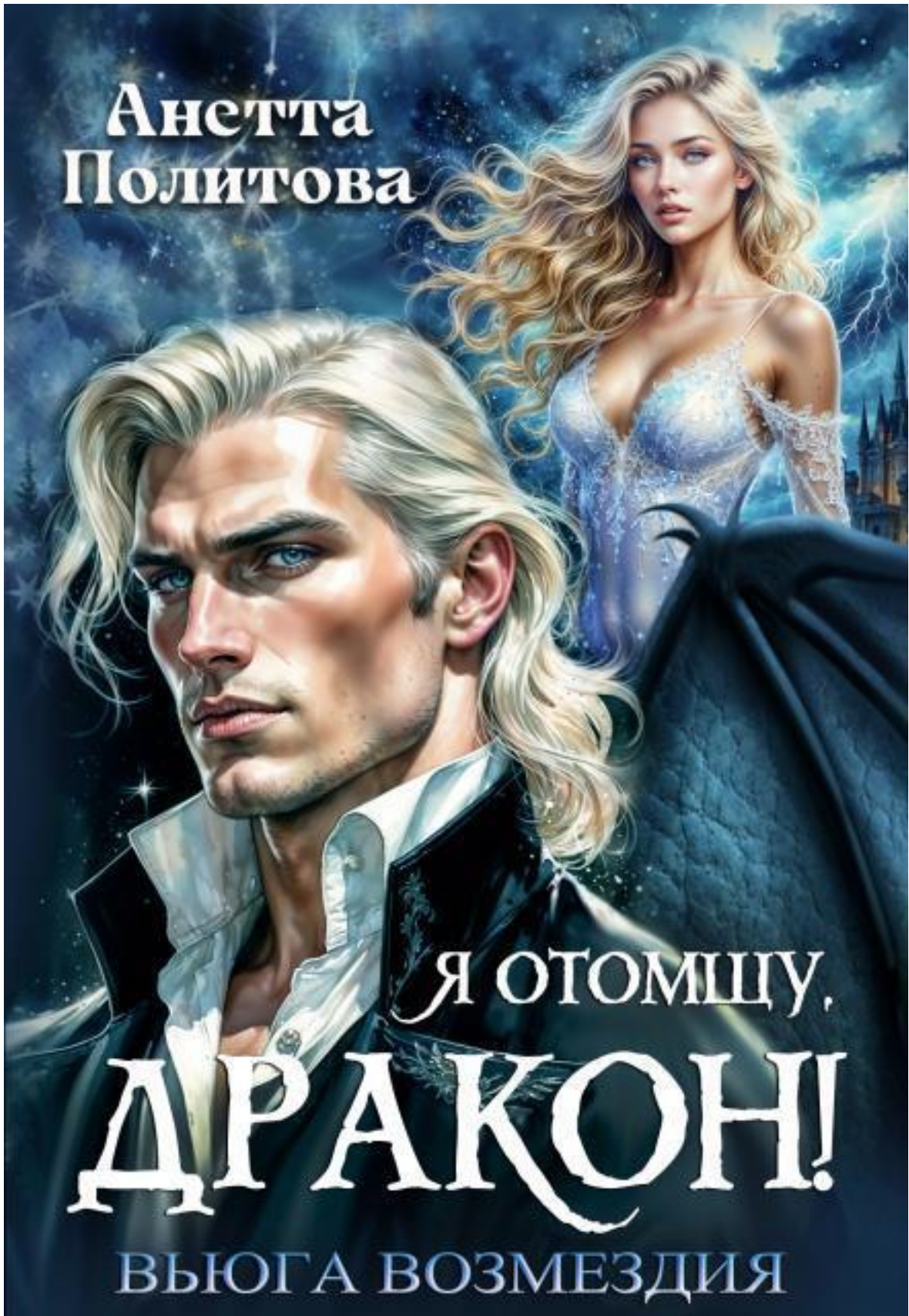

Анетта
Политова

Я ОТОМЩУ,
ДРАКОН!
ВЬЮГА ВОЗМЕЗДИЯ

Анетта Политова

Я отомщу, дракон!
Вьюга возмездия

«Литнет»

2025

Политова А.

Я отомщу, дракон! Выюга возмездия / А. Политова — «Литнет»,
2025

Ненависть плохое чувство, но оно меня поглотило. Буквально все изнутри леденело при мысли об обидчике. Я хотела лишь одного – отомстить. Снежная магия уже щекотала пальчики от предвкушения, ведь сегодня день, когда осужденная вышла из заточения. Берегись ледяной лорд-дракон, который испортил мне жизнь! Не

© Политова А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	16
ГЛАВА 4	20
ГЛАВА 5	24
ГЛАВА 6	26
ГЛАВА 7	31
ГЛАВА 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

ПРОЛОГ

Столько времени думать лишь об одном, можно сойти с ума, но я выдержала. Мне нельзя было сдаваться и опускать руки, потому, что душа не обретет покоя, пока не получит удовлетворение от возмездия.

Шел обратный отсчет. Каждый месяц, каждый день, каждый час приближал меня к заветной цели. Я с удовольствием бы выбрала иную судьбу, но... увы, никто не спросил, решив всё за спиной и поставив перед фактом. Благо, я сильный творец и магии в теле достаточно, чтобы нанести карательный удар.

Я лежала на тюремной койке и разглядывала узоры из инея на маленьком окошке под потолком. Пока на мне магические кандалы, высасывающие практически все силы, меня хватало лишь на жалкие финтифлюшки на стекло. Но завтра я выйду на свободу, избавлюсь от сдерживающих оков и вздохну полной грудью вожаделенную свободу.

А потом буду мстить Грею Сноу. Проклятому ледяному дракону Грею Сноу, не скрыться от острых кинжалов мщения. Пять лет тюрьмы в башне "Мрака", пять лет ада и во всем виноват ловец и он за это ответит.

Я отвернулась к стенке.

Как же ей осточертела эта обстановка!

Казалось, что совсем недавно у меня было все, свой дом, любимый муж, хорошая работа, а теперь у нет ничего и никого.

Но это уже не важно...

Главное я отомщу тому, кто лишил меня всего этого.

Разыскать главного ловца непросто. Подобные ему не задерживаются в мире людей, появляются там лишь для того, что отыскать творцов или поймать нарушителей. Чаще, разумеется, последнее. Но магия подскажет, сила тянется к себе подобной... Рано или поздно мы встретимся и тогда...

Я в предвкушении облизнула потрескавшиеся губы, на которых влага тут же превратилась в тонкую корочку льда - как же тело истосковалось по настоящему волшебству. За эти годы магической энергии столько скопилось внутри, что я в какой-то степени опасалась этой мощи.

- Наверное, первое время придется быть осторожной, - протянула мечтательно, - чтобы не навредить самой себе и окружающим.

Но это не проблема. Рано или поздно, баланс восстановится, и чувство дискомфорта исчезнет, словно и не бывало.

- Камилла? – прохрипел элементарь. - На выход!

Утром я вышла на свободу. Оборачиваться не стала. Не хотелось оставлять воспоминаний об этом ужасном месте, пропитанном болью и унижением. Возле ворот башни меня ждал Лекс, единственный кто не оставил меня не смотря ни на что.

- Привет, красавица, - он обнял меня, а потом отстранился на вытянутые руки и пристынул:

- Оу! Такая стройная, гордая и... Сияющая.

- Привет Лекс, - я тоже обняла его, невольно заглядывая ему за спину и осматриваясь вокруг. - Сияю я из-за переизбытка магии, а не по причине отличного здоровья. - Да ты тоже смотри, имидж сменил. Борода не мешает?

- Дорогая... Нет, - наши взгляды встретились.

- А?

- Снежная буря! - выругался он, видя разочарование в моих бирюзовых глазах. - Его нет, и он не придет, если за пять лет твой любимый муж не удосужился навестить тебя, то и сейчас он не появится.

Опустила глаза. Все же я надеялась до последнего. Женщины, мы такие... Верят в то, что сами создали, в данном случае - в хорошее и светлое. В то, ради чего живешь.

Что ж... значит, придется искать другие якоря, которые будут удерживать на плаву в этом безумном потоке жизни.

- Да, наверное, ты прав... Несмотря на это... Я надеялась.

- Не грусти, - он игриво коснулся кончика моего носа. - Ну что, отпразднуем? Можно поехать в твою любимую пекарню и основательно зарядить тебя положительными эмоциями.

- Нет спасибо, я пересмотрела свои взгляды на жизнь.

Мужчина вновь восхищенно на меня посмотрел.

- Да, ты стала настоящей моделью. Зачем раньше прятала такую сногсшибательную фигурку?

- Да ну, тебя! - но было приятно получать подобные комплименты.

- Я серьезно, ты стала невероятной красоткой. Совсем на себя не похожа.

С укором на него поглядывала, слушая дифирамбы, а потом тихо объяснила:

- У меня была мотивация, - в моих словах ощущался гнев. - Я намерена серьезно поговорить с ловцом, который стал причиной моих несчастий, в один миг обрушившихся на мою белокурую голову.

- Не знаю, как это сделать? Ловцы они... неприкосновенны. И еще... Они - драконы. Может не стоит ворошить прошлое?

- Ты считаешь, что отобрать у меня пять лет жизни, это пустяки? Без расследования, без доказательств?! Статистики ради! Разве подобное должно сойти обидчику с рук?

- Ладно, ладно не кипятись, - мужчина нахмурился... - Понимаешь, все не так просто.

- Серьезно? - возмущенно хмыкнула.

- Я подозреваю, что виноватых гораздо больше, чем кажется на первый взгляд.

Я подбоченилась:

- Мне все равно. Ты договорился в фирме о моей работе?

- Да, пока будешь в должности секретаря, - Алекс вздохнул: - Ты специально выбрала это учреждение? Хочешь добраться до главного ловца?

Я молча кивнула.

- Зря ты все это затеяла.

Закатила глаза:

- Слушай! Ты вообще, на чьей стороне? - на моей ладони появился комок снега. - Сейчас получишь за свои сомнения!

Маг поднял руки в миролюбивом жесте:

- Не надо! Молю о пощаде!

- Ну, так как? - магия зимы заструилась по венкам, доставляя удовольствие. - Здорово-то как! М-м-м!

- На твоей конечно. Даже не сомневайся! Тебя куда отвезти?

Запульнув снежок в ближайшее дерево, я задумалась.

А что у меня осталось от прошлой жизни? Старый дом матери и все...

- Давай к родителям. Там и до моего будущего офиса недалеко.

Мы подъехали к заброшенному дому. Все вокруг было засыпано снегом. Не пройти и не перелететь.

- Помочь разгрести сугробы? - предложил друг.

- Нет. Это именно то, что мне сейчас нужно - размяться, вспомнить силу и как ей управлять.

Призвав магию, я заставила снежные заносы убраться от калитки и освободить проход до двери. Пальчики приятно покалывало, в душе бушевал эмоциональный подъем. Мне было и холодно и жарко одновременно, а главное - было очень хорошо.

Когда появилась возможность пройти в дом, я обернулась к светловолосому бородачу и спросила:

- Зайдешь?

- Нет. Дел полно. К тебе-то еле вырвался. Отдыхай, я через пару дней заеду.

- Отдохнула уже сполна, - бросила ему через плечо. – Шутишь?

Лекс сочувственно посмотрел на меня, меня уже начинал раздражать этот жалеющий и тонной сочувствия взгляд..

- Я свяжусь с тобой... Позже.

- Хорошо, спасибо.

Резво поднялась по ступенькам, дернула за ручку и магия меня признала, замочек радостно заскрипел, впуская в родительский дом новую хозяйку.

Щелкнув пальцами, я заставила светильники ожить, озарив холл мягким теплым светом. Далее магия была использована для устранения многолетней пыли и паутины.

Раскрыв везде в окнах форточки, проветрила все комнаты и привела тем самым дом в более менее пригодное для ночевки состояние. Еще бы еда сюда и мебели - вообще было бы пределом мечтаний, после жестких коек и замкнутого пространства.

На столике я увидела свою старую фотографию, а на ней девушку довольно плотного телосложения, длинные золотистые волосы, голубые тусклые глаза, обаятельная улыбка.

- Серая мышка!

Сейчас я совсем не была похожа на себя прежнюю... Магия, не находившая выхода, подпитанная адреналином и предвкушением возмездия сделала локоны своей хозяйки практически белыми, глаза теперь искрились арктическим холодом и стали куда ярче, отливая бирюзой, фигура приобрела очертания, а мышцы утратили дряблость - тяжелые физические работы не позволяли отложить и капли лишнего жира. Но это даже хорошо, ведь ни одна диета оказалась не способной достичь столь идеального результата. Тело стройное, да, но какой высокой ценой.

- То есть я этого гада летающего еще и поблагодарить должна? За преображение... - смех получился нервный и скрипучий.

Порвала карточку. К шторму воспоминания! Ничего не хочу.

- Наивная, глупая дурочка, - я выбросила фото в мусорку.

Теперь не существует Милы Мэй, есть Камилла Вотсон. Камилла – мое полное имя, которое я раньше не употребляла при общении, считая его слишком вычурным, а Вотсон - фамилия до замужества.

В какой-то степени я все же осталась той кем была, но теперь я не та глупышка, которая позволила себя так конкретно подставить.

Я начала генеральную уборку.

Нашла свое старое барахло, выбросила вещи, которые были мне велики на несколько размеров. Избавилась от всего, что могло напоминать о прошлой жизни. Теперь у меня совершенно другая судьба и моя цель Грей Сноу, он пожалеет, что так обошелся со мной.

Сначала я привела себя в идеальный порядок, обновила гардероб, сходила в салон красоты, немного изменила прическу, сделав магическую завивку, и купила артефакт, не позволяющий распознавать ложь.

К слову, подобные вещицы в каждой лавке не продавались. Покупка стала возможной благодаря одному контакту, полученному у соседки по камере.

Я посмотрела на себя в зеркало:

- Прощай Мила Мэй! Да здравствует Камилла Вотсон.

- Вы прекрасно выглядите, у вас такая потрясающая фигура, - парикмахер с завистью посмотрела на меня.

- Вы преувеличиваете... - училась заново улыбаться. Это было непросто.

- У вас есть какой-то секрет, как быть такой стройной? Говорят, что даже магия тут бес-
сильна.

Я горько усмехнулась, пять лет тюрьмы и тяжелый труд в прачке и на кухне, без использования дара творца зимы.

Но не говорить же об этом мастеру?

Я придала лицу умное выражение и сообщила:

- Правильное питание и спорт.

- И как долго?

- Это зависит от того, какого результата вы собираетесь достичь. Однако гарантирую, через полгода уже будут заметны изменения.

- И как у вас хватило сил на такой длительный период?

- У меня была цель.

Девушка улыбнулась.

- Наверняка... Мужчина?

- Хм... Можно сказать и так.

ГЛАВА 1

Возвращаясь домой, я невольно ловила на себе восхищенные взгляды мужчин. Если быть до конца откровенной, я к такому явному, почти осязаемому интересу со стороны мужского пола не привыкала. Раньше я была тенью, удобной и незаметной.

Но скромность, как и иллюзии, осталась в прошлом. В ледяной тюрьме все мягкие покровы были безжалостно сорваны, разорваны в клочья ежедневной борьбой. Там не было места уступкам. Приходилось отстаивать каждую пядь своего достоинства, ставить на место тех, кто жаждал сломать, подмять под себя, растоптать. Я и сама не подозревала, что внутри, под слоями страха и неуверенности, скрывается такой прочный стальной стержень, такая воля к жизни и жгучее, неистовое желание справедливости.

Там, в заточении, дни сливались в одно бесконечное, монотонное полотно серой агонии. Из дня в день одно и то же: холод, борьба, отчаяние, борьба с собой. Иной раз руки опускались так низко, что казалось – вот он, конец. Но я научилась самому главному: способен на великое тот, кто, упав сотни раз, находит в себе силы подняться в сто первый раз. Подняться, отряхнуться и идти дальше, стиснув зубы.

Теперь я была именно такой. Не просто выжившей. Бесстрашной. Сильной. Идущей напролом к своим целям женщиной, в глазах которой горел холодный огонь пережитого ада.

«Хоть что-то хорошее произошло за время изоляции», – с горькой иронией подметила я про себя, разглядывая свое отражение в зеркале ванной.

Я очень сильно похудела. Контуры тела стали резкими, почти графичными. Щеки впали, обнажив скулы, взгляд – пронзительным, лишенным прежней мягкости. Я повернулась, оценивая новый профиль.

– Мне нравится, – тихо сказала я своему отражению. Честно, без стиснения. Этот новый облик был броней. Свидетельством выживания. Эта была новая я.

Через пару дней, как и обещал, приехал Лекс. Услышав характерный рокот мотора его старенькой, но бодрой машины, я поспешила во двор, накинув на тонкий свитер лишь легкую шерстяную шаль. Магам зимы декабрьский морозец был не страшен, тело само регулировало температуру. Этот жест был продиктован силой привычки, памятью о временах, когда мы все – до пробуждения магии и совершеннолетия – были просто людьми.

Стояла чудесная, по-зимнему ясная погода. Низкое солнце, хоть и не грело, но слепило глаза, заливая снег ослепительным сиянием и вызывая внутри странное, щемящее тепло – как будто настраивало душу на какой-то новый, положительный лад.

– Привет! Готова? – крикнул он, высунувшись из окна.

– Пять минут! – крикнула в ответ, подходя ближе по утопанной дорожке.

Увидев меня вблизи, Лекс буквально замер. Его глаза, всегда живые и насмешливые, стали круглыми. Он медленно вышел из машины.

– Вот это да... Я, что, сплю? – прошептал он, не скрывая откровенного, потрясенного восхищения. Его взгляд скользнул по моей новой, облегающей фигуру одежде, остановился на красиво уложенных волосах, подчеркивавших длину шеи и резкость черт. – Ну-ка, ущипни меня, а то не верю.

– Я... решила на некоторые изменения, – сказала я, слегка пожав плечами. – Прикупила одежды. Кстати, как тебе укладка? Немного укоротила длину. Что скажешь?

– Разрешите с вами познакомиться, прекрасная незнакомка, – он сделал преувеличенно галантный полупоклон, но в его глазах не было шуток. Был искренний восторг.

– Камилла Вотсон, – я улыбнулась, и это была новая улыбка – сдержанная, чуть с хитринкой.

Лекс поднял брови еще выше.

– Камилла Вотсон? Разве у вас не было другое имя, прекрасная незнакомка? Что-то короткое... Милое...

– Камилла – мое новое имя. Это как раз полная форма от сокращенного «Мила». Я им практически не пользовалась. А теперь... вдруг понравилось. Звучит тверже. И такое же длинное, как и мой путь до этого дня.

– А Вотсон – твоя фамилия до замужества, – он кивнул, понимая. – Я восхищен. Полный ребрендинг.

– Ага. Так и есть. Я изменилась. И это логично, что имя должно звучать по-новому.

– Ну что, мисс Вотсон, поедем устраиваться на работу? – он открыл передо мной дверь пассажира с театральным жестом.

– А... Что мне лучше надеть на собеседование? – спросила я уже внутри салона, внезапно запаниковав. – Я, в самом деле, так и не решила.

– Смотря... Какое впечатление о себе хочешь оставить? – Лекс завел мотор, и машина тронулась. – Творцы – народ серьезный и занятой. Обучившись в Ледяном Дворце, они рассредотачиваются по филиалам и занимаются контролем над подвластными магами. Вертихвостка в мини-юбке им в офисе точно не нужна.

– Значит, деловой костюм? Классический. Собственно, я его и надела.

– Ты же будешь претендовать на позицию секретаря-помощника. Не должна особо привлекать к себе внимания. А если учесть, что всем отделом заправляет женщина... Нежелательно, чтобы она разглядела в тебе конкурентку. Ни в каком смысле.

– Может, очки надеть? – предложила я. – Я приобрела парочку оправ без диоптрий... Так, на всякий случай. Для солидности.

– Нет, – Лекс покачал головой, бросив на меня быстрый взгляд. – Думаю, это будет лишнее. Я, например, точно не переживу такого зрелища.

Я не сразу поняла, к чему была эта последняя фраза, и лишь пожала плечами, решив больше не спрашивать. Мы ехали в тишине, и я ловила на себе его взгляды. Не дружеские, не снисходительные – а заинтересованные. Взгляд мужчины на женщину, которая неожиданно сильно изменилась. Но меня сейчас беспокоили совершенно другие задачи. Мысли о романтических отношениях, даже с таким старым и надежным другом, как Лекс, не волновали меня. Совсем. В сердце был лед и пепел. Но после... после осуществления планов... кто знает? Все могло быть.

Алекса я помнила еще со школьной скамьи. Он всегда был верным, тем, кто не бросал в беде. Да и внешне он был более чем привлекателен – высокий, крепкий, с живыми карими глазами и заразной улыбкой. Новый образ – борода, более строгая одежда – делали его старше, солиднее. Но я настолько привыкла к нему как к другу, товарищу по несчастью, что просто не могла воспринимать его как потенциального кавалера. Не сейчас.

– Приехали, – его голос вывел меня из раздумий. Он нажал на тормоз перед массивным зеркальным зданием, одним из административных центров Творцов.

– Что? – я взмахнула ресницами, оторвавшись от созерцания заснеженных улиц.

– Приехали, говорю. О чем задумалась? – он усмехнулся, и усы шевельнулись.

– Да так... Неважно, – я смущенно улыбнулась и поспешила выбраться из машины, поправляя складки юбки.

Резкий зимний воздух ударил в лицо, чистый и бодрящий.

– Погода сегодня по-настоящему снежная... И ясная. Не находишь? – Лекс, обойдя машину, стоял рядом, заглядывая мне в лицо.

– Я понимаю, ты пытаешься меня отвлечь и успокоить, – я повернулась к нему. – Но я права в порядке. Увереннее и тверже меня сейчас может быть только трехметровый лед на речке в сорокаградусный мороз.

– Ками... – его голос стал серьезным. – Жизнь дается лишь раз. У тебя так вышло, что появился второй шанс. Используй его с умом. И радуйся, что тогда... тебя не лишили магии совсем. Просто ты неучтенный маг, вот и не стали проверять. Ведь такого быть не могло. Радуся. Это многое значит в наше время. Магия правит здесь... в Зимнем королевстве.

– Я теперь только этим и пользуюсь, Лекс. Умом, – ответила я четко. – Если встречу того самого Сноу, так ему и скажу. «Спасибо». За науку.

– ? – он не понял.

– В смысле – умом, – уточнила я, постучав пальцем по виску. – Никаких, вьюга их заморозь, чувств. Только холодный расчет.

– Не зарекайся, – тихо сказал он.

– Вот здесь, – я приложила ладонь к груди, к области сердца, – ледяная глыба. Намертво. Он вздохнул, понимая, что спорить бесполезно.

– Ладно... Хватит болтать, а то опоздаем на твое собеседование.

Мы вошли в вестибюль – просторный, выдержанный в стиле хай-тек с ледяными акцентами. Серебристый лифт ждал. Лекс нажал кнопку нужного этажа. Я прикрыла веки, всего на мгновение, чтобы в последний раз мысленно прокрутить возможные вопросы и ответы, собраться. В этот момент раздвижные двери лифта дрогнули и снова разъехались. Чья-то сильная, в темной перчатке рука придержала их, не дав закрыться.

– Подождите.

В кабину шагнул мужчина. И не просто мужчина. В лифт вошел он.

Грей Сноу. Собственной персоной.

Он занял в небольшой кабинке все оставшееся свободное пространство, и оно мгновенно перестало быть свободным. Воздух словно вытеснило. Какой же он огромный. Вживую, в полуметре от меня, он казался исполином. Широкие плечи в идеально сидящем темно-сером пальто, мощная грудная клетка, высокий рост, заставлявший меня рефлекторно запрокинуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Раньше я видела его только издали, на фотографиях в газетах, со сцены во время выступлений. А чтобы вот так... столкнуться нос к носу в замкнутом пространстве...

– Доброе утро, лорд Сноу, – голос Лекса прозвучал немного натянуто, но вежливо. Архимед кивнул.

Я же забыла, как дышать. Как говорить. Как двигаться. Я стояла, вжавшись в стену лифта, словно меня действительно заморозили на месте. Весь мой напор, вся моя новая уверенность испарились, сменившись шоком и первобытным, животным страхом, смешанным с яростью. Его физическое присутствие было ошеломляющим. От него исходила аура такой концентрации силы и власти, что кожа покрылась мурашками.

Блондин – его волосы были того оттенка, что напоминает первый утренний ледок, – едва заметно кивнул в ответ, и мне показалось, что воздух вокруг нас стал заметно холоднее, гуще. Запахло морозом, снежной бурей и чем-то неуловимо опасным – озоном перед ударом молнии.

Внутри у меня все перевернулось. Я почувствовала, как кровь отливает от лица, оставляя кожу ледяной и, наверное, мертвенно-бледной. Потом, от волны дикого гнева, хлынувшего следом, по ней поползли предательские красные пятна. Руки, спрятанные в карманах пальто, затряслись. Я не ожидала увидеть своего обидчика так скоро, так внезапно. Но, вероятно, сама судьба благоволила к моему плану, сталкивая нас раньше срока. Да и не стоит мне расслабляться.

«Соберись. Соберись сейчас же», – приказала я себе мысленно, стиснув зубы до боли. Взять себя в руки стоило невероятных усилий, будто я физически сдвигала с места ту самую ледяную глыбу у себя в груди. Я медленно выпрямилась, оторвав плечи от стены. Подняла подбородок. Встретила его холодный, безразличный, скользящий взгляд – и ответила ему своим.

Таким же ледяным. Таким же пустым. Вызовом. В лифте повисло гробовое молчание, нарушаемое только мягким гулом механизмов, уносящих нас наверх, в самое логово зверя.

ГЛАВА 2

Лифт снова остановился, и раздвижные двери открылись с мягким шипением. В кабину впрыгнул еще один сотрудник, уже на ходу бросая приветствие:

– Лекс, при...веет! – мужчина с короткой, почти ежиком стрижкой и залысинами, видимо, заметил присутствие третьего пассажира только сейчас. Его взгляд скользнул по высокой фигуре в углу, и слово замерло на полуслоге. Глаза расширились от внезапной почтительности, смешанной с испугом. Он опомнился, выпрямился и произнес уже совсем другим, формальным тоном: – Мое почтение, лорд Сноу.

Светловолосый архимаг, до сих пор стоявший неподвижно, словно изваяние, лишь приветственно и едва заметно склонил голову в ответ. Ни слова. Ни звука.

«Интересно, он вообще разговаривает? – пронеслось у меня в голове, сквозь туман шока. – Или для таких, как мы, его молчание – уже и есть общение? Такой серьезный... и пугающий».

Стоило Грею покинуть лифт на следующем этаже, как воздух в кабине буквально изменился. Оба мужчины расслабились, их плечи опустились.

– Ну и напугал ты меня, – выдохнул новоприбывший, проводя рукой по залысинам. – Как жизнь, Эд?

– Да, все так же, – ответил Лекс, но его голос все еще звучал немного напряженно. – А у тебя как выходные?

– Хорошо, спасибо. А ты сегодня, кажется, едешь на ту самую проверку магических способностей? – спросил Эд, и на его лице появилось сочувственное выражение.

– Угу, – Лекс тяжело вздохнул, будто ему предстояло нести тяжелый груз. – Да, к этой самой.

– К той, что появилась из ниоткуда и разбрасывается магией направо и налево, как конфетти? – уточнил Эд, и в его глазах мелькнуло понимание.

– Угу.

– Ой, не завидую тебе, брат, – усмехнулся Эд, покачивая головой.

– А я, кажется, нашел к ней ключик, – Лекс вдруг ухмыльнулся, и в его улыбке появилась тень знакомой мне, старой уверенности.

– Похоже на правду, – хохотнул Эд. – Она ведь именно тебя и просила прислать на тестирование, если не ошибаюсь. – И тут его взгляд, наконец, скользнул по мне и на мгновение задержался. Я все еще стояла, прислонившись к стенке, с отсутствующим, отрешенным взглядом, будто меня здесь и не было. – А кто твоя прелестная спутница? – спросил он, понизив голос.

Лекс немного растерялся, следуя взгляду друга. Затем спохватился.

– Ах, да! Позволь представить. Это Камилла Вотсон, моя... подруга. Хм... знакомая. Она... Надеется устроиться секретарем. Сюда. Э-э-э... Мы на собеседование, – он нервно сглотнул, и его взгляд снова метнулся ко мне, полный беспокойства.

– Какие у тебя подруги-красавицы, Лекс, – протянул Эд, осматривая меня внимательным, оценивающим взглядом с ног до головы. Затем он протянул руку для рукопожатия. На ней не было перчатки, что говорило о многом – о полном, стопроцентном контроле над своей магической силой. Большинство магов зимы не расстаются с этим аксессуаром, чтобы случайно не заморозить то, что трогают. Отсутствие перчатки у творца было знаком мастерства и силы. – Эдей Морис. Очень приятно.

Собственно... Я тоже никогда не носила перчатки.

Я собрала всю свою волю в кулак, заставив онемевшие пальцы двигаться, и уверенно пожала его ладонь. Его рука была теплой, живой.

– Взаимно.

– Такая красивая девушка – и снова с Алексом, – шутливо нахмурился Эд, подмигивая Лексу. – Когда же ты уже перестанешь скрывать от нас всех своих прелестных дам?

Я перевела взгляд на Лекса и едва не рассмеялась, увидев его лицо. Он был бледнее свежевыпавшего снега за окном, а уши горели малиновым румянцем.

– Скажешь тоже! – поспешил возразить он, отчаянно мотая головой. – Мы просто друзья! Старые друзья! Ничего... больше.

Я предпочла промолчать, лишь слегка улыбнувшись. Мы и правда давно дружим, и я никогда не рассматривала Лекса в роли потенциального спутника. Тем более он был хорошо знаком не только со мной, но и... с моим прошлым. С тем, что было до всего этого.

– Наш этаж, – выдохнул Лекс с явным облегчением, когда лифт снова остановился. Он буквально выскочил из кабины, как ошпаренный.

Я последовала за ним, кивнув на прощание Эду.

Стоило лифтовым дверям сомкнуться и унести Эдея дальше, я резко развернулась к Лексу и уперла руки в боки.

– Ты чего это?! – прищурилась я, пытаюсь скрыть дрожь в голосе за показной строгостью.

– А ты сама чего? – парировал он, но в его глазах все еще плескалась паника. – Не успела здесь появиться, уже устроила гормональный бунт у всего мужского населения. Эд только на тебя посмотрел, и у него крышу снесло. Да и... Лорд... В оообщем, вот.

Я невольно усмехнулась, несмотря на внутреннюю дрожь.

– Скажешь тоже! У вас же тут не двое мужчин работает?

– В том-то и дело, – Лекс тяжело вздохнул, проводя рукой по бороде. – Он один из немногих. И как на зло, он тебя увидел.

– Серьезно?! — я приподняла бровь, не веря. В таком огромном здании?

– В этом крыле – да. Остальные в другом корпусе или на выездах. – Алекс немного расслабился, увидев мое выражение, и через секунду мы оба тихо приснули со смеху. Это был нервный, срывающийся смех, но он немного разрядил невыносимое напряжение.

Через несколько минут, отдышавшись, Лекс осторожно поинтересовался:

– Ну что, пришла в себя немного?

Я поняла, о чем он.

– Ты про лорда Грея? – спросила я тихо, и смех мгновенно сошел с моего лица. – Нет. Я все еще нахожусь под впечатлением. Я не думала, что он... такой. Слышала о нем много, но что он – ходячая, дышащая глыба льда с взглядом, способным заморозить ад...

– Он даже хуже, – Лекс понизил голос, оглядываясь по пустому коридору. – Его слово здесь – закон. Абсолютный. Хотя... это ты, наверное, уже и сама поняла. И знаешь лучше многих.

Я нервно вздохнула, чувствуя, как подкатывает комок к горлу. Но я не позволила ему встать. У меня есть план. Четкий, холодный, выверенный план мести. И ничто — ни страх, ни это внезапное, оглушающее столкновение – не заставит меня от него отказаться. Лед тает. Даже самые твердые камни под воздействием стихий превращаются в песок. И он не исключение. Он – моя цель.

Да, я решила отомстить. И не кому-то там, не мелкой сошке, а могущественному архи-магу, существу с ипостасью ледяного дракона, чье слово – закон для сотен магов. Да, врагов не выбирают. Но, боги, как же хотелось просто жить! Обычной, тихой жизнью, без этой тяжелой, ледящей душу ноши. Но для меня теперь это была непозволительная роскошь. Пока он дышит – я не смогу дышать полной грудью. Пока он правит – мое прошлое будет преследовать меня, как призрак.

От внезапного осознания всей чудовищной асимметрии наших сил, от бессильной ярости я прислонилась к прохладной стене, схватившись за голову. Мир поплыл.

– Эй! Эй, ты чего? – Лекс встревоженно шагнул ко мне, положив руку мне на плечо. – Я же думал, ты... готовилась. Мысленно. К вашей встрече.

– Разве можно было к такому подготовиться идеально? – прошептала я, глядя на него сквозь пелену навернувшихся слез. Я не позволила им упасть. – Всё произошло слишком внезапно... Слишком быстро...

Сердце сжалось в груди такой острой, физической болью, что я едва не вскрикнула. Но мысленный приказ, тот самый, который я отдавала себе в самые темные дни в изоляции, сработал: «Ты сильная. Ты выжила. Ты справишься». Я медленно выпрямилась, отстранив его руку.

– Ты в порядке? – его голос был полон искренней тревоги.

– Сойдет... – я вытерла ладонью лицо, будто стирая следы слабости. – Хотелось бы лучше. Ты же сказал, что этот... тиран... тут редко появляется? – голос предательски дрогнул на последнем слове. Стоило лишь вспомнить его льдистый, пронизывающий взгляд, как меня начинала бить крупная, неконтролируемая дрожь.

– Так и есть! – поспешно подтвердил Лекс. – Его сестра, леди Ингрид, всем здесь заправляет. Грей появляется только иногда – проверить отчеты, подписать какие-то особо важные документы... Хм... Ведь именно он решает, что докладывать Его Величеству Январю. Но это бывает настолько редко, что я и сам был в шоке, увидев его сегодня. Он здесь редкий гость, Ками, честно.

– Ладно... – я кивнула, делая глубокий вдох и выдох. Вроде бы полегчало. Сознание понемногу возвращалось, вытесняя панику холодной логикой. – Всё равно, мне с ним рано или поздно встречаться. Так какая разница – сегодня или завтра? Цель не изменилась. И задача проще не стала.

Лекс смотрел на меня с таким сложным выражением – смесь жалости, восхищения и страха – что мне стало не по себе.

– Пойдем в мой кабинет, – сказал он, наконец, снова беря меня под руку, на этот раз осторожно, будно боясь, что я рассыплюсь. – Чайку выпьешь. Успокоишься немного. А потом – на собеседование. Все сделаем, как и планировали. Шаг за шагом.

ГЛАВА 3

Мы зашли в кабинет Лекса – помещение оказалось довольно просторным и даже уютным, несмотря на царивший здесь творческий хаос. Повсюду, на столах, полках и даже частично на полу, лежали стопки фотоснимков разных магов в действии, папки с отчетами, карты с пометками. Воздух пах старой бумагой, проявителем и едва уловимым холодком магии.

– У тебя тут прямо галерея, – заметила я, с интересом разглядывая снимки. На одном молодой маг запечатлел в воздухе сложную снежинку, на другом – группа творцов работала с ледяной стеной. Я машинально начала собирать разбросанные фотографии в стопку, пытаюсь навести хоть какой-то порядок. Неосознанные действия успокаивали.

– Я же фотограф по призванию, а ловец – по долгу службы, – он пожал плечами, наблюдая за моими попытками прибраться. – Это мой архив. Иногда пригождается для отчетов.

– Помню... Ты всегда с камерой пропадал, – я улыбнулась, находя на одной из фотографий его самого, лет на десять моложе. – Без бороды тебе хорошо.

– Мне и с бородой замечательно, – усмехнулся он в усы.

– Я готова. Что дальше?

– Отлично! – Лекс вдруг хлопнул в ладоши, заставив меня вздрогнуть. – Успокоилась хоть немного? Пора двигаться к Иоланте. Нельзя заставлять ее ждать.

– Да... – выдохнула я, откладывая последнюю фотографию. – Пора решить вопрос с трудоустройством. Думаю, не стоит затягивать. Еще закроют вакансию.

– Тоже правда. Как думаешь, пройдешь собеседование?

– Да. Я смогу.

Но, произнося эти уверенные слова, я чувствовала, как мои руки предательски дрожат. Я разглаживала несуществующие складки на строгой юбке, пытаюсь унять нервную дрожь. До собеседования оставалось минут десять, а я уже ощущала, как по спине, под тонкой блузкой, стекает ледяной пот, мгновенно охлаждаемый собственной магией и заставляющий кожу покрываться мурашками – удовольствие, мягко говоря, отвратительное. В голове проносились самые катастрофические сценарии. А что, если она сразу все поймет? Узнает? Откажет с презрительной усмешкой?

– Лекс, где тут уборная? Мне надо... Привести себя в порядок. Волосы поправить, губы подкрасить. Вот!

Он указал направление, и я почти побежала по коридору, жадно хватая ртом прохладный воздух.

Замкнувшись в небольшой, выложенной светлым мрамором комнате, я уперлась руками в раковину и подняла взгляд на свое отражение в зеркале. Аккуратная, красивая и элегантная прическа, идеально сидящий деловой костюм нейтрального синего цвета, минимум макияжа, подчеркивающий глаза и скулы – все как по учебнику для соискателя на должность секретаря. Внешне – собранная, компетентная женщина. Но внутри все сжималось в ледяной, болезненный комок страха.

Что, если они узнают? Не «если», а когда? Рано или поздно кто-то проговорится, наткнется на старые записи, сопоставит факты. «Ледяная тюрьма». Само это словосочетание до сих пор вызывало во рту вкус железа и леденящую дрожь в животе. Я отбыла наказание. Формально искупила вину. Но как доказать это людям, которые будут смотреть на мое резюме? Его, разумеется, там нет. Ни строчки. Но что, если они начнут копать? Чтобы найти, нужно знать, что искать.

«Расскажите о вашем предыдущем опыте работы», – прозвучал в голове возможный, почти неизбежный вопрос.

«Да, у меня есть опыт...» – хотела бы ответить я, но язык будто прилипал к небу. А если спросят – где именно? Запросят базу, а там... за последние пять лет – зияющая пустота. Чистый лист. Как объяснить, чем я занималась все эти годы? Скиталась? Выживала? Томилась в камере, где единственным развлечением было наблюдать, как на стене нарастает иней?

Врать не хотелось. Ложь – слишком хрупкий фундамент, особенно здесь, среди магов, чувствующих фальшь почти на физическом уровне. Солжешь один раз – и твоя репутация, а с ней и все шансы, рассыплются в прах.

Я глубоко, с дрожью, вдохнула, пытаюсь унять бешеную гонку сердца.

– Ты заслужила этот шанс, – прошептала я своему бледному отражению. – Ты прошла через ад и вышла другой. Сильнее. Осторожнее. Умнее.

А еще...

Я жала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони.

– Я ведь не виновата. Не до конца. Меня подставили.

Но сомнения, как стая голодных ворон, продолжали клевать рассудок. Сколько раз я слышала шепот за спиной: «Она же с судимостью...»? Сколько историй читала о том, как прошлое, словно холодный призрак, настигает даже тех, кто давно оплатил свой долг?

«Ты должна быть честной, – твердил внутренний голос, голос старой, наивной Милы. – Начни с чистого листа».

Но честность в данном случае могла стать билетом в один конец – прямым образом на улицу, в нищету и отчаяние. А что, если это мой единственный, хрупкий мостик к нормальной жизни? И... единственная возможность приблизиться к нему? Чтобы осуществить задуманное, нужно быть внутри системы. Здесь. В его мире.

Резкий стук в дверь выдернул меня из водоворота самоведения.

– Ты там уснула? Нам пора, Камилла! – голос Лекса звучал напряженно. Он тоже волновался, это было слышно. И не без оснований – он рисковал, приводя меня сюда и ручаясь за меня. Его репутация тоже была на кону.

Пора. Соберись. Ты не та дрожащая девочка, которую сломали. Ты – Камилла Вотсон. И ты достойна этого места. Хотя бы для того, чтобы все исправить.

Сделав последний, глубокий, выравнивающий дыхание вдох, я открыла дверь и шагнула в коридор – навстречу своей новой, выстраданной судьбе, безжалостно подавив последние остатки слабости. Я молилась только об одном – чтобы этот шанс не растаял у меня в руках, как первый весенний снег под внезапным лучом солнца.

Иоланта Сноу оказалась полной, разительной противоположностью своего брата. Низкого роста, худая, почти угловатая, с безупречно гладкой темной шишкой волос на затылке и тонкими, поджатыми губами, которые, казалось, никогда не знали улыбки. Ее манера держаться была резкой, движения – точными и экономными. Она напоминала не величественную ледяную глыбу, а скорее... подтаявшую, мутноватую сосульку, ту, что висит на краю крыши, вобрав в себя всю уличную пыль и копоть. Непрозрачная. С примесью чего-то чужеродного.

Собеседование прошло на удивление быстро и сухо. Она просмотрела мои (сфабрикованные Лексом с помощью магии) документы, задала несколько дежурных вопросов о навыках работы с магическими кристаллами связи и составлении отчетов. Ее взгляд был пронзительным, оценивающим, но лишенным того леденящего душу проникновения, что было у Грея. Она искала не тайны, а компетенции.

– Будем надеяться, что вы у нас задержитесь надолго, мисс Вотсон, – наконец произнесла она, ставя размашистую подпись и прикладывая магическую печать – маленький штамп из синего льда – к трудовому договору. Печать с легким шипением вплавалась в бумагу, оставив мерцающий след.

– Я приложу все усилия, чтобы оправдать ваши ожидания, леди Сноу, – ответила я, стараясь, чтобы моя улыбка была сдержанной, профессиональной, без тени заискивания.

– Прекрасно. Вот анкета для служащих. Заполните и передайте секретарю в приемной.
– Она протянула мне несколько листов. – И это – ваш пропуск.

Она щелкнула пальцами, и от ее кончиков отделилась маленькая, искрящаяся снежинка из чистой магии. Она медленно полетела ко мне. Я инстинктивно протянула руку. Снежинка коснулась кожи запястья – и впилась, как раскаленная игла, но холодом. Я едва сдержала вскрик. На внутренней стороне запястья, там, где прощупывался пульс, остался четкий, синеватый символ – стилизованная снежинка, эмблема Зимнего Королевства. Она слабо светилась, затем потускнела, став похожей на изящную татуировку.

– Он будет реагировать на вашу магию и позволит вам проходить в служебные помещения. Не переживайте. Эта магия обратима. При увольнении, мы ее удалим.

– До свидания. Очень приятно было познакомиться, мисс Иоланта Сноу, – я сделала легкий, почтительный кивок.

– Всего хорошего.

Покидая ее строгий, аскетичный кабинет, я позволила себе выдохнуть с облегчением. Первый барьер взят. И, что удивительно, у меня возникло странное чувство: мы с этой сухой, неприветливой женщиной сможем сработаться. В ней не было того яда и высокомерия, что я подсознательно ожидала. Только холодная, деловая эффективность. И это было даже... приятно.

В коридоре меня уже поджидал Лекс. Он схватил мои руки и радостно потряс их.

– Все хорошо, – поспешила успокоить друга.

– Ну, вот и славно! Приняли! Поздравляю с новым этапом!

– Угу, – кивнула я, чувствуя, как наконец начинает отпускать нервное напряжение. – Пока... пока все прошло нормально. Она не стала ничего лишнего спрашивать у меня.

– Я же говорил! Она ценит дело, а не разговоры. Пойдем, я покажу тебе твоё рабочее место, а то мне уже пора – опаздываю на ту самую проверку с неугомонной мадам.

«Рабочим местом» оказалась небольшая, но светлая комната с одним окном, выходящим во внутренний двор. Письменный стол из темного дерева, удобное кресло, стеллаж для документов. Но главное – на столе и полках стояли не обычные офисные принадлежности. Там мерцали магические кристаллы связи разных размеров и оттенков синего, лежали свитки с руническими записями, а в углу стоял невысокий, сложной конструкции портал-генератор, соединенный с главной сетью Зимнего Королевства. Воздух здесь звенел от сконцентрированной, спящей магии.

– Не верится... – прошептала я, осторожно проводя пальцем по гладкой, холодной поверхности самого большого кристалла. – Что я действительно подошла на эту должность. Что я здесь.

– Ты молодец, – Лекс похлопал меня по плечу. – Первое серьезное дело сделано. Дальше – только вперед.

– Можно сказать и так... – я обернулась к нему, и на губах появилась легкая, хитрая улыбка. – Но знаешь, мне кажется, сегодня я подстрелила сразу двух ледяных драконов одним выстрелом.

– О чем это ты? – Лекс сдвинул густые брови к переносице, не понимая.

– Помимо того, что меня взяли на работу... Я ведь «познакомилась» сегодня с целью номер один. Увидела его вблизи. Оценила поле боя. Это уже кое-что.

– Ах, это... – он хмыкнул, и в его глазах мелькнуло беспокойство. – Ладно, не забегай вперед. Смотри, сейчас самое главное – как настроить все это хозяйство на твою магическую подпись...

– Ага, – кивнула я, уже полностью сосредоточившись.

Я положила ладони на экран главного монитора, который выглядел как плита темного обсидиана. Под прикосновением он ожил, материал потеплел и стал прозрачным, превратившись в тонкую, идеально гладкую пластину льда, на которой замерцали руны интерфейса.

Лекс быстро и доходчиво объяснил основы, показал, как активировать кристаллы связи, как пользоваться порталом для отправки документов. Его инструкции были четкими, профессиональными. Через полчаса, бросив на меня последний, полный скрытой поддержки взгляд, он уехал на свою проверку, оставив меня наедине с новым миром, пахнущим магией, холодом и... невероятными возможностями.

Я осталась стоять посреди комнаты, сжимая и разжимая руку, чувствуя под пальцами легкое жжение от нового пропуска-татуировки. Первый шаг был сделан. Я была внутри. В логове дракона.

ГЛАВА 4

День пролетел в монотонном, почти медитативном ритме. Я отвечала на звонки, вспыхивающие в кристаллах связи холодным синим светом, соединяла магов с нужными специалистами, заносила данные в ледяные регистры. Работа была несложной, требующей лишь внимания и аккуратности. И что самое главное – я была одна. За стенами моего маленького кабинета меня никто не видел, не слышал и не беспокоил любопытными взглядами или вопросами.

«Если так будет продолжаться и дальше, – думала я, прикасаясь пальцем к очередному загоревшемуся кристаллу, – то лучше работы и не придумать. Тишина, покой, никаких лишних контактов».

Конечно, в глубине души теплилась робкая надежда. Хотелось бы подружиться с кем-нибудь, начать ходить с коллегами в кафе после работы, смеяться над глупостями, вдохнуть новую жизнь полной грудью и разом забыть все старые обиды, оставить в прошлом ледяную тяжесть тюрьмы. Но для этого нужна была не просто смелость. Требовалась целая, продуманная до мелочей легенда. Альтернативное прошлое, в котором не было злосчастного суда, клейма и лет, вычеркнутых из жизни. Я не была готова импровизировать. На вопросы коллег – а они обязательно бы возникли – у меня не нашлось бы правдоподобных ответов. Ложь путалась бы на языке, а глаза выдавали бы панику. Подобное поведение только отталкивает, а не сближает.

Я все еще надеялась увидеть Лекса. Приготовила целый список вопросов о процедурах, о людях, о том, как себя вести. Но его не было. Час, другой, третий... Он так и не появился. Вероятно, та загадочная клиентка, о которой они говорили с Эдем, создала ему реальные проблемы. «Что ж, – подумала я с легкой тревогой за друга, – потом выясним».

Рабочее время подошло к концу. Я аккуратно погасила все активные кристаллы, проверила, не осталось ли незакрытых порталов, и вышла из кабинета. Коридоры были почти пустынные – рабочий день у творцов заканчивался четко по графику. Направляясь к лифту, я размышляла о бытовых мелочах: нужно ли заехать в магазин, на чем лучше добраться, что приготовить на ужин. Обычные, успокаивающие мысли.

Лифт прибыл с тихим звоном. Я зашла в пустую кабинку, нажала кнопку первого этажа. Двери начали медленно сходиться.

И в последний момент в щель проскользнула тень. Высокая, массивная, заставившая пространство лифта съежиться. Двери сомкнулись.

Я подняла голову.

И чуть не рухнула на пол без чувств. Кровь отхлынула от лица так быстро, что в глазах потемнело. Я инстинктивно отшатнулась, прислонившись спиной к холодной стенке, чтобы не упасть.

В лифт вошел он. Лорд Грей Сноу. Снова.

«Хоть пешком по лестницам ходи впредь, – пронеслось в паническом мозгу. – Но, Боги, сотый этаж...» Меня начало трясти мелкой, позорной дрожью, которую я отчаянно пыталась подавить.

Если я и дальше буду реагировать на него, как кролик на удава, то о какой мести может идти речь?

Я заставляла себя дышать глубже, впинаясь ногтями в ладони, пытаясь вернуть самообладание и унять бушующий ураган эмоций. Ненавидеть-то я его ненавидела всей душой, а вот контролировать эту ненависть, судя по всему, так и не научилась. Она вырывалась наружу диким страхом.

Блондин стоял ко мне боком, но я видела, как он изменился в позе. Он тоже заметил мою реакцию. Его брови – светлые, почти белые – медленно сдвинулись к переносице. И... он

заговорил. Его голос прозвучал в тесном пространстве низко, негромко, но с такой четкостью, будто каждое слово было вырезано из льда.

– Вам что-то плохое наговорили обо мне? – спросил он без предисловий. Его бирюзовый взгляд, холодный и аналитический, скользнул по моему лицу. – Потому что вы так реагируете на мое появление, можно подумать, что я монстр.

В груди все сжалось так, что стало трудно дышать. Я была готова закричать, выплеснуть ему в лицо все: что он и есть самый настоящий монстр, чудовище, разрушившее мою жизнь, обрекшее на годы мучений! Но язык буквально онемел, будто примерз к небу. Слов не было. Только панический стук сердца в ушах. С невероятным усилием я заставила губы шевельнуться.

– Нет... что вы... – голос звучал тонко, срывающимся, и я корила себя за эту слабость. – Я даже ни с кем не разговаривала... еще... здесь. Мой первый рабочий день, – зачем-то начала оправдываться, заикаясь. – Много работы. Все в новинку... – я нервно переступила с ноги на ногу, чувствуя, как горят щеки. – Наверное, просто устала. – Я попыталась растянуть губы в подобие улыбки, но ощущала, как кожа на лице задубела, стала маской. – Я даже... вас не знаю... Кто вы?

– Правда, не знаете, кто я?!

Кажется, он мне не поверил.

Его взгляд задержался на мне на секунду дольше, полный неразгаданного, холодного любопытства. Не знаю, что было бы дальше, если бы лифт не остановился на одном из промежуточных этажей. Двери открылись, и внутрь весело впрыгнул Эдей.

– О, вечерний кворум! – бросил он, но, увидев фигуру в углу, тут же сбавил пыл. – Мое почтение, лорд Грей Сноу.

Архимаг лишь едва заметно кивнул, отвернувшись к дверям, демонстрируя, что разговор окончен. Я с невероятным облегчением выдохнула, словно меня выпустили из петли, и переключила все внимание на Эда.

– Теперь. Знаешь.

Наверное, это мне. Я нервно сглотнула.

– Добрый вечер, Эдей, – проговорила я, и мой голос уже звучал почти нормально.

– Домой? – вежливо поинтересовался он.

Я утвердительно кивнула, стараясь негласно отодвинуться еще на полшага дальше от мощной спины блондина. Было невыносимо неприятно, что он невольно становился свидетелем даже такого пустякового разговора. Я бы предпочла молчать, чтобы ненароком не сболтнуть чего-нибудь лишнего, что могло бы выдать мое смятение.

Неожиданно Эд предложил:

– Я на машине. Тебя подвезти? Дождь со снегом начинается.

– Ах, нет, спасибо! – я поспешила отказаться, слишком быстро, почти резко. – Я еще не решила, куда направлюсь. Хотела в магазин. Да и погода... мне нравится. Юблю и снег и дождь. А тут все и сразу. Свежо. Пройдусь пешком. Но спасибо, что предложил, это очень мило, – мне кажется, я несла околесицу.

И это была правда – его жест был приятен. И в этот момент я с удивлением почувствовала, что взяла эмоции под контроль. Дрожь утихла, мысли прояснились.

«Что это со мной было? – мучил меня внутренний вопрос. – Паническая атака?»

– Что ж... Я предложил, ты отказалась, – Эд развел руками с добродушной ухмылкой.

Мы обменялись кивками. Лифт, наконец, достиг первого этажа. Двери разъехались, выпуская нас в просторный, залитый вечерним светом холл. И тут случилось нечто, от чего я внутренне ахнула. Лорд Сноу, выходя первым, на мгновение задержался, чтобы легким движением руки пропустить вперед... меня. Женщину. Не Эда. Меня.

Этот простой, галантный жест в его исполнении выглядел настолько неестественно и ошеломляюще, что я полностью растерялась.

– Сс-пасибо, – буркнула я неразборчиво, проскальзывая в образовавшийся проем, и почти выбежала в уличные сумерки, жадно вдыхая холодный, колючий воздух. Мне нужно было как можно скорее оказаться подальше от этой давящей, непонятной ауры моего заклятого врага. Это было выше сил моей и без того расшатанной нервной системы.

И почти тут же, уже в дверях, я буквально столкнулась с крепкой грудью в теплой куртке.

– О, снежный буран, ты! Наконец-то! – не сдержавшись, я кинулась к Лексу, обвивая его шею руками. В этот момент он казался единственным спасением, спасительным якорем в бушующем ледяном море отчаяния и страха. Поддавшись мимолетному порыву... Я прижалась к нему, закрыв глаза.

И в этот самый миг я почувствовала на себе взгляд. Не просто взгляд. Прокалывающий, пронизывающий, тяжелый, как глыба льда. Я открыла глаза и встретила взглядом с лордом Сноу. Он стоял в нескольких шагах, собираясь сесть в свой темный, бесшумный дорогой автомобиль, и смотрел прямо на нас. Его бирюзовые глаза, казалось, видели все. Насквозь. Внутри у меня все похолодело и сжалось в комок.

Лекс с удивлением отстранил меня, держа за плечи.

– Ты чего? Очухайся! – взволнованно прошептал он, заметив мое бледное, искаженное страхом лицо.

Я поспешно убрала руки, отступила на шаг, ссутулившись.

– Лекс, я не могу... – прошептала я, и голос снова предательски задрожал. – Это выше моих сил. Я слабая. Наверное...

– Чего не можешь? – не понял он, нахмурившись.

Я говорила еле слышно, почти губами, монотонно и сбивчиво, словно это был диалог с самой собой.

– Ничего не могу... – выдохнула я. – Но я должна... Должна найти силы стать сильной. И да! Я буду! Я смогу!

Заглянув в мои глаза, полные отчаяния, Лекс осторожно, по-дружески, провел рукой по моим волнистым, выбившимся из-под шапки волосам.

– Все будет хорошо, Камилла. В любом случае, действуй по ситуации. Уверен, ты всегда поступаешь правильно. Ты – хороший человек.

– Да... Ты прав, – кивнула я, чувствуя себя маленькой, потерянной девочкой в бескрайней заснеженной пустыне. – Я постараюсь.

– Камилла, ошибок в твоей жизни уже было достаточно. И ты за них сполна расплатилась.

– Я за все расплатилась, – тихо согласилась я, и в горле встал ком.

– Вот-вот. Теперь настало время для правильных, хорошо обдуманных решений. Прочь эмоции. Они тебя погубят.

– Только холодный расчет, – повторила я как мантру. – Согласна.

– Успокоилась хоть немного?

– Кажется... да. Спасибо. За то, что ты у меня есть.

– Всегда, пожалуйста, – он улыбнулся, и в его улыбке была вся наша многолетняя дружба, все понимание и поддержка.

– Всегда – спасибо, – я смогла вернуть ему слабую, но искреннюю улыбку.

– Поехали, я отвезу тебя домой, – Лекс обнял меня за плечи и повел к своей старенькой, но надежной машине, припаркованной у тротуара.

Я уже садилась на пассажирское сиденье, как мой слух, обостренный волнением, уловил чьи-то слова, донесшиеся со стороны подъездной аллеи. Один из стражников-магов, стоявших у дверей, почтительно склонил голову и сказал:

– До завтра, Ваша Светлость!

Мое сердце провалилось куда-то в ледяную бездну. Я резко дернула Лекса за рукав.

– В смысле «до завтра»? – прошептала я, и волнение снова, как сломанная пружина, начало распрямляться внутри. – Что это значит? Он что, завтра снова будет здесь?

Лекс, заводивший мотор, нахмурился и пожал плечами, искренне не понимая.

– Я не знаю, Ками. Честно. Он появляется, когда хочет. Никто не вправе спрашивать его о планах. Будет, так будет. Что с того?

Я откинулась на спинку сиденья, закрыв глаза. В голове звенела одна и та же мысль: «Завтра. Он будет здесь завтра».

ГЛАВА 5

– Почему «до завтра»? – не унималась я, не отрывая взгляда от того места, где только что скрылась новомодная машина. Внутри все сжалось в ледяной узел недоумения и страха. – Он же не должен здесь появляться так часто... Ты же сам говорил, что этот... монстр, бывает в департаменте не чаще раза в месяц! Что происходит, Лекс?

– Вот заладила! Сам не знаю, почему и зачем, – мужчина нахмурился, его пальцы крепче сжали руль. – А чего ты шепотом разговариваешь? – тоже понизив голос, поинтересовался он, бросая на меня тревожный взгляд.

– Потому что Сноу дракон, – прошипела я в ответ, оглядываясь, как будто Грей мог подслушивать нас из-за поворота. – Говорят, у них слух невероятный. Кстати... ты не знаешь, как он вообще стал драконом? Разве такое бывает? Человек-дракон? Ведь его сестра – обычная маг... ну, в смысле, просто маг.

– Поехали отсюда сначала, – резко сказал Лекс, завел двигатель, но не трогался с места, наблюдая, как последние огни спортивного авто Сноу растворяются в вечерней мгле.

Только когда авто начальника окончательно скрылась из виду, он нажал на газ, и мы плавно тронулись.

– Теперь мы можем говорить нормально? – спросил он, уже набрав скорость, но голос его все еще звучал натянуто.

– Думаю... да, – выдохнула я, наконец, отрываясь от окна и откидываясь на спинку сиденья. Усталость накатывала волной, смешиваясь с остатками адреналина.

Лекс вез меня домой. Погода и в самом деле была похожа на тихийное бедствие. От мыслей о походе в магазин не осталось и следа. Машина плавно и не спеша двигалась по заснеженной улице, и этот размеренный ритм, мерное гудение мотора помогали мне прийти в себя. Бледность понемногу отступала от щек, а в груди, вместо липкого страха, снова начинало разгораться знакомое, мстительное пламя. Оно согревало изнутри, придавало четкость мыслям.

– Это особый дар, – начал объяснять Лекс, не отрывая глаз от дороги. Его голос стал спокойнее, лекторским. – Его получают не просто сильнейшие архимаги, а избранные. Те, кто максимально приближен ко двору Его Величества Января и на ком лежит прямая ответственность за порядок во всем Зимнем Королевстве. Но дар... это не награда. Это испытание. Не каждый может принять в себя «душу» дракона и обуздать ее. Драконы – древнейшие и могущественнейшие существа на земле. Кстати, их еще можно встретить в горах, тех самых, что скрывают Ледяной Дворец от немагического мира. Не все вымерли. Они... разумны. И не так опасны, как в легендах, если не лезть к ним в гнездо.

– Получается, Сноу удостоился великой чести? – я не смогла скрыть ядовитой иронии в голосе.

– Выходит, что так... – Лекс помолчал, собираясь с мыслями. – Слушай, Камилла...

– Я вся внимание, – откликнулась я, хотя уже предчувствовала, к чему он клонит.

– Может, бросишь эту затею? С мезью. Начни жизнь с чистого листа. Твоя новая внешность... она к этому располагает. Ты стала другим человеком, в хорошем смысле. Воспользуйся этим. Оставь былые проблемы в прошлом и просто... попробуй наслаждаться сегодняшним днем. По кирпичику выстрой что-то новое и счастливое.

Я недовольно фыркнула, сжимая пальцы в кулаки на коленях.

– Не могу, Лекс. Пойми же, наконец! Он должен ответить. За все. И посмотри на меня... – я развела руками, словно демонстрируя пустоту вокруг. – У меня ничего не осталось. Да, я другая. Но для этой новой «меня» приготовлена лишь пустота и одиночество. Возможно, бездна отчаяния – не вокруг, а внутри. Но она есть. Я чувствую ее всеми фибрами своей изра-

ненной души. И я даже не представляю, что должно произойти такого, чтобы я снова смогла почувствовать себя... наполненной. Не говоря уж о том, чтобы быть счастливой.

– Все придет само, постепенно. Вот увидишь! – попытался он убедить меня, и в его голосе прозвучала почти отцовская нежность. – После зимы всегда наступает весна. Из-за туч обязательно выглянет солнце, а из-под снега прорастет первый подснежник. Нужно только дать время.

Я хмыкнула. Не думала, что мой грубоватый, вечно спешащий друг записался в ряды лириков и философов.

– Это не снег покрывает мое сердце толстым слоем, Лекс. Это пепел. На пепелище ничего не растет. Увы. – Я грустно вздохнула, глядя на проплывающие за окном заснеженные огни города. – Возможно, я вообще больше не выйду замуж. Разве что ради дара... на мне женится какой-нибудь захудалый маг со слабыми магическими способностями. По голому расчету. Но такой вариант меня не устраивает. Уж лучше одиночество, чем так.

Несколько минут мы ехали в тишине, нарушаемой лишь скрипом шин по укатанному снегу и шумом мотора. Потом Лекс не выдержал и задал вопрос, который, видимо, давно его мучил. Я чувствовала его страх – страх, что моя затея закончится не просто тюрьмой, а чем-то намного хуже. Чем-то окончательным и смертельным.

– А как... ты мстить-то собираешься? – спросил он осторожно, почти нерешительно. – Что именно задумала? Может, расскажешь? Чтобы я... понимал.

– Я пока не знаю. Работаю над деталями, – честно призналась я. – Мне нужно больше узнать о Сноу. О его привычках, слабостях, о близких. Я просто... очень зла. Ну, ты знаешь.

– Не глупи, Ками, – его голос стал тверже, тревожнее. – Злоба... она никого еще не красила. Тем более женщину. Она съедает изнутри.

– Я должна! – вырвалось у меня с внезапной силой. – Понимаешь? Это теперь вопрос моего существования. Подобное не должно было случиться. Со мной. Я была слишком добрая, доверчивая и наивная. С этим покончено. Теперь я обрастаю коркой. Ледяной коркой. Ее никакое весеннее солнце не пробьет.

Но, несмотря на мои слова, Алекс был готов к спору. Он подготовил новые аргументы.

– Так отомсти тогда своему бывшему мужу, – сказал он резко. – Тору. Который с радостью тебя бросил и даже не попытался защитить. Вот кто действительно предатель.

Я поправила непослушную прядь волос, откинулась в кресле и позволила себе загадочную, холодную усмешку.

– Всему свое время, – проговорила я тихо. – Он тоже ответит. Рано или поздно.

Лекс хмыкнул в ответ, и в его хмыке слышалось неверие.

– Сомневаюсь... Что-то мне подсказывает, что ты до сих пор его любишь. В глубине души.

Эти слова ударили сильнее, чем я ожидала. Я резко выпрямилась.

– Я никого не люблю, – выдохнула я, и в голосе прозвучала неподдельная, усталая грусть. – Ты – единственный, кто поддержал меня тогда и помогает сейчас. Остальные... всем отомщу. Всем до одного. Ну, кроме тебя, разумеется, – добавила я, пытаясь смягчить резкость своих слов.

Лекс покачал головой, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на облегчение, смешанное с печалью.

– Хотя что-то... – пробормотал он. – Я уж испугался, что у тебя теперь вместо сердца один осколок льда.

Я не ответила, лишь отвернулась к окну, следя, как по стеклам начинают стекать первые капли вечернего дождя, смешивающегося со снегом. Он был недалеко от истины. Но осколок льда – это все еще часть целого. Холодная, острая, опасная часть. И ее я была намерена использовать по назначению.

ГЛАВА 6

Оставшееся время пути я провела в глубоком, почти оцепеневшем молчании, погружившись в водоворот собственных мыслей. Они кружились, как снежинки в метели: острые обломки воспоминаний, ледяные осколки планов, темные тучи страха. И вдруг, среди этого хаоса, меня осенило: я даже не посмотрела по сторонам. Не заметила, не успела. Ведь за окном – самая волшебная пора. Предновогодний месяц в Зимнем Королевстве.

Я прижалась лбом к холодному стеклу, заставив себя увидеть окружающее пространство. Деревья вдоль проспекта, могучие клены и стройные березы, словно разодеты в тончайшее белоснежное кружево. Каждая веточка, каждый сучок был тщательно обработан морозом, обернут в сверкающий иней. Искушение было огромным – остановить машину, подойти, дотронуться до этой хрупкой красоты, чтобы убедиться, что это не работа искусной мастерицы, а настоящее, живое, дышащее чудо природы, усиленное и возвеличенное тихой магией творцов.

Творцы Зимнего Королевства действительно постарались на славу. Это был их долг и их искусство – направлять стихию, превращая обычную зиму в сказку. Когда-то я тоже мечтала стать одним из них. Сильный дар, проявившийся в шестнадцать лет, открывал, казалось бы, все двери. Я грезилась о белых мантиях с серебряной оторочкой, о Ледяном Дворце, где решаются судьбы магического мира, о возможности служить самой Зиме, стать ее орудием и голосом. Но все рухнуло. Теперь на моей репутации лежало несмываемое «грязное пятно» — судимость. Двери во дворец, в высшие круги магов, для меня были закрыты навсегда. Я могла лишь наблюдать за их работой со стороны, как посторонняя, как служанка в их огромном, великолепном доме.

Сам город, приютившийся на самой северной окраине волшебного королевства, жил своей особой, размеренной жизнью. Мы проезжали мимо серых, основательных каменных домов, укутанных теперь в пушистые снежные шали. Они казались древними, молчаливыми стражами, хранившими в своих толстых стенах тайны ушедших столетий. Воздух здесь, даже в центре, всегда пах по-особенному – леденящей свежестью и едва уловимым, сладковатым оттенком магии, похожим на запах озона после грозы, но холодным.

На тротуарах кипела жизнь несмотря на непогоду. Снег здесь дело привычное. Горожане, закутанные в теплые, яркие шарфы и меховые шапки, спешили по своим делам. Их дыхание превращалось в маленькие облачка пара, а смех звенел чистым, зимним звуком. В витринах магазинов уже вовсю искрились и переливались новогодние гирлянды и украшения, хотя до праздника оставалось еще несколько недель. Это было место, где обыденность – покупки, работа, встречи – самым причудливым образом переплеталась с волшебством. Тут мог запросто соседствовать магазин скобяных изделий и лавка, где продавали зачарованные свечи, пламя которых никогда не гасло.

Но главной доминантой были, конечно, офисные здания. Они возвышались над старинными крышами, как ледяные исполины, зеркальные фасады которых отражали свинцовое небо. Эти башни буквально кишели конторами, бюро и департаментами магов зимы. Их концентрация была так высока, что порой казалось, будто весь город пропитан, насквозь пронизан зимней магией. Можно было почувствовать ее вибрацию под ногами, услышать ее тихий гул в стенах. Молодые маги в фирменных сине-серебряных мантиях сновали по коридорам и переходам между зданиями, оживленно обсуждая тонкости заклинаний контроля осадков или формулы для укрепления ледовых покровов. А за матовыми стеклами кабинетов их старшие, более опытные коллеги вели неторопливые, важные переговоры. В таких комнатах часто стояли хрустальные шары или ледяные панели, на которых в реальном времени танцевали погодные карты целых регионов.

Однако в этой идиллической картине не хватало одного – снежных эльфов, рапудуков. Эти изящные, таинственные блюстители погодных условий обитали исключительно в заповедных глубинах Королевского леса, под неусыпным и бдительным оком самого Снежного Короля. Их, с серебристой, почти фарфоровой кожей, огромными светящимися глазами и длинными, острыми ушами, здесь, в суетном городе, не встретишь. Они жили по своим древним, непонятным людям законам и подчинялись только воле монарха. Горожане давно смирились с таким положением вещей. Они знали, что их снега и морозы – в надежных руках местных магов-метеорологов. А рапудуки... пусть себе остаются в своем волшебном лесу, становясь частью легенд и сказок, которые рассказывали детям долгими зимними вечерами.

И как же я, глядя на эту кипящую магическую жизнь, хотела стать ее частью! Не просто наблюдателем, а элементом, винтиком в этом грандиозном механизме Зимы. Чувствовать ее пульс как свой собственный. Но мои мечты разбились о суровую реальность, превратившись в осколки, которые теперь кололи мне душу.

– Приехали, – голос Лекса, прозвучавший негромко, выдернул меня из глубокого, почти сомнамбулического состояния. Я словно очнулась от долгого, тяжелого сна. Машина уже стояла у скромного, но аккуратного двухэтажного дома, где раньше жили мои родители. Я так сильно углубилась в свои мысли, в прощание с несбывшимися надеждами, что не заметила, как пролетел путь.

– Спасибо, что подвез, – засуетилась я, резко приходя в себя. Начала лихорадочно шарить по сиденью в поисках своей сумки. – Черт, я... кажется, закинула ее назад. – Я обернулась и действительно увидела ее на заднем сиденье. – Все, нашла. Всего хорошего, Лекс.

– Пока. Я завтра заеду, кстати, – сказал он, глядя прямо перед собой на руль.

– Нет, не стоит, – я быстро, почти резко покрутила головой, открывая дверь. Холодный воздух ворвался в салон. – Не хватало еще, чтобы мой друг превратился в личного извозчика... из жалости. Я взрослая и самостоятельная девочка, сама прекрасно доберусь. Благо, общественный транспорт не отменили.

Мысль о том, что кто-то, даже Лекс, может видеть во мне беспомощную, жалкую жертву, которую нужно опекать, вызывала во мне почти физическое отвращение. Жалость к себе – это было последнее, последнее чувство, которое я хотела бы культивировать или видеть в глазах других. А уж в глазах самого близкого человека – и подавно.

«Я сильная, – твердила я себе, выходя из машины. – Я справлюсь сама. Я уже пережила худшее. Ледяная тюрьма позади».

– Скажешь тоже! – возмущенно фыркнул Алекс, и его усы зашевелились. – Мне просто по пути. Это совершенно не напрягает, честное слово. – Увидев мое упрямое, недовольное выражение лица, он, видимо, счел нужным добавить с ударением: – Я серьезно! Это не жалость, а обычная человеческая... да и магическая тоже... взаимовыручка.

Я постояла секунду на холодном тротуаре, подбирая слова. Он был прав. Я могла отвергать помощь из гордости, но тем самым я отдаляла от себя единственного человека, который был на моей стороне.

– Только... только если тебе действительно не трудно и это не крик, – сдалась я, смягчив тон. – У меня есть деньги. Я могу и на автобусе доехать, или на санях...

– Ками, – он перебил меня, и в его голосе звучало легкое раздражение, смешанное с заботой. – Все нормально. Едем вместе. Точка.

Я вздохнула, но улыбнулась. Это была не капитуляция, а разумный компромисс.

– Договорились. И... спасибо. По-настоящему.

– Не за что. Спокойной ночи. Выспись, завтра день будет не легче.

Я помахала ему рукой и, повернувшись, направилась к парадной двери. За спиной услышала, как его машина мягко тронулась с места и затихла в отдалении.

Дом встретил меня тишиной и привычным, слегка затхлым холодком, который не успевал выветриться за день. Я включила свет, сбросила пальто и ботинки. Мысль о том, что скоро Новый год, проскользнула где-то на периферии сознания, а затем врезалась с полной силой. Новый год... Семейный праздник. Праздник, который всегда отмечался в тепле дома, среди близких, под бой курантов и смех.

Семья... Когда-то она у меня была. Вернее, мне так казалось. Я как-то не думала о нем, о Торе, в последнее время. Я была так одержима фигурой Грея Сноу, этим колоссом, разрушившим мою жизнь одним махом, что как-то отодвинула на второй план того, кто начал это разрушение. Кто предал первым.

Торес Мэй. Вот кто!

И стоило мне лишь чуть-чуть напрячь память, как картина всплыла перед глазами с пугающей, кинематографической четкостью. Не его холодное равнодушие на суде. Нет. А тот момент, когда он, вернувшись домой вечером, за несколько дней до ареста, отказался смотреть мне в глаза. Его голос, плоский, без интонаций: «Камилла, нам нужно поговорить». И последующие слова, которые резали, как стекло: «Я встретил другую. Это серьезно. И... на тебя пали серьезные обвинения. Я не могу быть с тобой рядом, когда такое. Это уничтожит и мою карьеру».

Он ушел. Просто взял и ушел. Не попытался разобраться, не встал на мою защиту, не выслушал. Он сбежал, как крыса с тонущего корабля, к своей Стефани, о существовании которой я даже не подозревала. Он вычеркнул меня из своей жизни мгновенно и бесповоротно.

В груди, рядом с вечно тлеющим угольком ненависти к Грею, вспыхнул новый, яростный огонь. Горячий, обжигающий. Предательство любимого человека, того, кому я верила безоговорочно, ранило иначе, глубже. Обидчиков было двое. И оба ответят. Но первым... первым будет Грей Сноу. Именно он стал тем рычагом, тем всесокрушающим тараном, который обрушил на меня весь мир. Он был силой, против которой я тогда оказалась бессильна. С него и начну.

Следующий рабочий день начался с адского темпа. Кристалл связи на моем столе не умолкал ни на секунду. Он вспыхивал то синим, то фиолетовым, то ледяно-белым светом, требуя немедленного ответа. Голоса в артефакте звучали напряженно, торопливо, иногда раздраженно. Создавалось ощущение, будто весь департамент, да и, возможно, все Зимнее Королевство, готовилось к какому-то невидимому, но грандиозному событию, а может, пыталось предотвратить катастрофу. Я работала на износ, автоматически соединяя абонентов, заносила данные, отвечая на формальные запросы. Все мое существо жаждало перерыва, хотя бы короткой передышки, чтобы отдышаться, чтобы мысли снова обрели четкость, а не метались, как перепуганные птицы. Я то и дело бросала взгляд на ледяные часы, вмонтированные в стену, следя за тем, как медленно, невыносимо медленно ползет время. Но, как это часто бывает, когда голова занята, оно вдруг рвануло вперед, и желанный обеденный перерыв наступил почти неожиданно.

В столовой департамента царил непривычное оживление. Лекс, уже ждавший меня у входа, кивком пригласил за общий стол. Там уже сидело несколько магов – двое мужчин и женщина, все в синих мантиях, но без парадных аксессуаров. Это напомнило мне о том, что я еще не получила форменную одежду. Стоит это исправить в ближайшее время.

– Коллеги, это Камилла, новый секретарь у леди Иоланты, – представил меня Лекс, и в его голосе звучала легкая, дружеская гордость. – Ками, это Маркус, Лина и Вал.

Мы обменялись кивками и улыбками. Разговор за столом сразу же стал общим, легким, непринужденным. Говорили о погоде (ирония судьбы для магов зимы), о сложностях нового патча в магических кристаллах связи, о том, где купить лучшие теплые сапоги. Я чувство-

вала себя немного скованно, но старалась поддерживать беседу, ловила на себе дружелюбные, любопытные взгляды. Это был островок нормальности в моем бушующем внутреннем буране.

Именно поэтому я, почувствовав сдвиг в тоне разговора, осторожно вклинилась:

– А что сегодня за суматоха в отделе? – спросила я, глядя на Лину, которая только что пожаловалась на гору неотложных отчетов. – Кристаллы просто не умолкали с утра. Как будто все сошли с ума.

Маркус, коренастый маг с веселыми глазами, фыркнул.

– А, это потому что новый скандал намечается среди сильнейших творцов. Наверху, – он многозначительно ткнул пальцем в потолок, – опять что-то не поделили. Ходят слухи...

– А что за ска... – начала было я, горя желанием узнать подробности. Все, что касалось «сильнейших», особенно одного конкретного сильнейшего, было для меня на вес золота. Мне нужна любая информация о Грее Сноу.

Но мой вопрос так и не был закончен. Под столом я почувствовала резкий, предупредительный тычок ботинком Лекса по моей голени. Я вздрогнула и встретила с его взглядом. Он был твердым, почти жестким. Едва заметное движение головы: «Нет. Не сейчас. Не здесь».

Я мгновенно поняла. В таком месте, среди малознакомых коллег, выпрашивать о скандалах среди высшей знати – верх легкомыслия и прямой путь к тому, чтобы навлечь на себя ненужное внимание. Я прикусила язык, почувствовав, как по щекам разливается краска смущения.

Стоит быть осмотрительнее. Благодарно улыбнулась бородатому другу.

– ...что скоро будет большой смотр отчетов, вот все и паникуют, – продолжил Маркус, не заметив момента моего замешательства. – Вечная история.

– Похоже на то, – буркнул Вал, допивая свой кофе.

– А нам пора, коллеги, – Лекс вдруг встал, его движение было чуть резковатым. Он схватил меня за руку выше локтя. – У нас, кажется, одно срочное дело доделать перед второй сменой. Очень рад был познакомиться! – бросил он всем за столом свою знаменитую, немного виноватую улыбку.

– И я очень рада! – поспешно добавила я, вставая и посылая присутствующим за столом свою самую любезную, дежурную улыбку.

Лекс практически вытащил меня из столовой. В коридоре, на безопасном расстоянии, он отпустил мою руку.

– Ты чего? – прошипел я, потирая голень. – Ногу отшибешь!

– А ты чего? – парировал он, понизив голос. – «Что за скандал?» Прямо при всех! Ками, тебя же могут заподозрить, что ты что-то вынюхиваешь! Не надо здесь проявлять такой интерес к делам архимагов. Особенно сейчас.

– Но... – начала я.

– Никаких «но». Работай, улыбайся, будь как все. И запомни: любопытство здесь – не просто порок. Оно может быть смертельно опасным. Особенно для тех, у кого... сомнительное прошлое, как у тебя.

Его слова, сказанные тихо, но с невероятной серьезностью, остудили мой пыл. Он был прав. Я кивнула, чувствуя, как внутри снова сжимается пружина осторожности.

– Поняла. Вела себя необдуманно. Больше не буду. Спасибо, что... Не дал совершить опрометчивый поступок.

– Хорошо. Идем, я покажу тебе, как настроить автоответчик на кристалле для нерабочих часов. Пригодится.

Оставшаяся половина дня прошла в таком же бешеном ритме. К вечеру я чувствовала себя выжатой, как лимон. Мысли путались, глаза слипались. Когда ледяные часы, наконец, показали время окончания рабочего дня, я с тихим стоном облегчения деактивировала глав-

ный экран. Синее свечение погасло, оставив после себя лишь матовую поверхность черного обсидиана. Я потянулась, чувствуя, как хрустят позвонки, и начала собираться. Надевала перчатки, искала в ящике шарф...

И в этот момент дверь в мой кабинет открылась.

Не постучались. Просто створка открылась.

Я замерла с одной перчаткой в руке, сердце вдруг дико заколотилось, предчувствуя недоброе. В дверном проеме, заполняя его собой, стоял он.

Лорд Грей Сноу. Собственной персоной.

Его высокую, мощную фигуру не скрывало теперь пальто – он был в темно-сером, идеально сидящем костюме, под которым угадывалась стальная мускулатура. Свет из коридора выхватывал резкие, холодные черты его лица, бирюзовые глаза, которые сейчас были устремлены прямо на меня. В них не читалось ни гнева, ни любопытства – лишь спокойная, всевидящая оценка. Воздух в маленькой комнатке мгновенно стал гуще, заряженным, как перед грозой. От него веяло не просто холодом, а бездонной, древней стужей, глубинной силой, от которой по коже побежали мурашки. Он стоял молча, и это молчание было громче любых слов.

Неужели он узнал... меня?

ГЛАВА 7

Воздух в кабинете, только что бывший просто прохладным, вдруг загустел и стал леденяще острым, будто в него вдохнули саму суть полярной ночи. Мужской голос нарушил тишину не как звук, а как физическое явление – низкое, бархатисто-ледяное, заполнившее собой каждый уголок моего маленького укрытия.

– Справляетесь, Камилла Вотсон?

Я вздрогнула, но не от испуга. Это был рефлекс, мгновенная мобилизация всех систем организма перед лицом явной угрозы. Адреналин, горький и обжигающий, ударил в кровь. Внутри что-то темное и ошетилившееся – тот самый монстр, что вырос в ледяной тюрьме из боли и ярости, – воспряло. Это была не паника случайной встречи в лифте. Это была первая осознанная битва. Поле боя – мой кабинет. Мой крошечный, завоеванный с таким трудом плацдарм.

Я медленно подняла голову, преодолевая невидимое давление его присутствия. Мой взгляд встретился с его – с этими бездонными бирюзовыми глубинами, холодными, как трещины в тысячелетнем леднике. В моих глазах теперь не было и тени вчерашнего страха. Только стальная, отполированная до блеска вежливость и та самая, выдержанная в вечной мерзлоте ненависть, которую я тщательно запечатала под слоем безупречного профессионализма и стойкости.

– Как видите, лорд Сноу, – мой голос прозвучал ровнее и увереннее, чем я могла надеяться. Я даже позволила себе легкий, почти деловой жест рукой, очертив им пространство вокруг – чистый стол, аккуратные стопки, потухший, дремлющий экран главного кристалла. – Все под контролем. Вчерашнее... волнение – простая реакция на неожиданность. Я еще не адаптировалась к такому интенсивному потоку работы на новом месте.

Он не ответил. Но его взгляд – пронзительный, всевидящий, лишенный всякой человеческой теплоты, – медленно прополз по комнате. Он не просто смотрел. Он сканировал. Оценивал порядок на столе, угол, под которым лежали папки, последние следы магической активности в кристалле связи. Он искал изъяны, слабинку, малейшую трещину в моей броне. Вот только... зачем?

– Вы анкету сотрудника еще не заполняли? – вопрос прозвучал неожиданно, нарушив тягостную тишину. Он вернул свой ледяной взор на меня.

Вопрос застрял у меня в сознании, как осколок.

Анкета? Эта формальная бумажка, которую все заполняют между делом? Зачем ему, архимагу, существу, чья воля двигала ледниками и умирляла вьюги, интересоваться бюрократической пылью, связанной с новым секретарем? Где я и где он?!

– Нет, пока не успела, – я сделала легкую, почти извиняющуюся паузу, тщательно отмеряя интонации. – Никак не могу выкроить свободную минутку среди звонков. И сегодня, как вы, несомненно, заметили, выдался особенно... напряженный день.

Я едва не сорвалась и не сказала «адский», но вовремя прикусила язык. Слово висело в воздухе, невысказанное, но будто бы осязаемое.

– Да, – он кивнул с той же отстраненностью, с какой констатировал бы факт: «Ночь сменила день». – Работы действительно много. – Его взгляд снова начал свой неторопливый обход, и под ним мое скромное убранство казалось вдруг убогим, бутафорским. Он видел не вещи, а их суть – отсутствие личных предметов, абсолютную стерильность, вымученную нейтральность пространства.

– Что-то произошло? – спросила я, решаясь на осторожный выпад, на зондирование почвы. Мне нужно было понять причину сегодняшнего хаоса. – Звонков было... ненормально много. Как будто весь департамент готовился к концу света.

Уголок его идеально очерченного рта дрогнул на миллиметр. Не улыбка. Даже не усмешка. Скорее, слабая тень чего-то, что могло бы быть иронией, если бы в нем вообще теплилось что-то человеческое.

– Хм... Появление нового сильного творца в системе, да еще в преддверии Нового года – всегда событие. – Он произносил слова медленно, растягивая их, будто пробуя на вкус. – Магические контуры департамента перестраиваются, балансируют, ищут новую точку равновесия. Когда приближается... определенная сенсация, работа всегда кипит. Задействованы все звенья контроля. Все нити натягиваются. – Он сделал паузу, и в этой паузе было больше смысла, чем в его словах. Его бирюзовые глаза, неотрывные и пронизывающие, снова впились в меня. В них читался не простой интерес. Это был аналитический, почти хирургический интерес ученого к необычному, сложному и потенциально опасному образцу. – Может, кофе? – предложил он вдруг, и это прозвучало так абсурдно, так выбивалось из контекста нашей ледяной, натянутой беседы, что мой разум на секунду просто отключился. – Я не покусаю, – добавил он, и в низком, бархатном тембре его голоса проскользнул едва уловимый, сухой оттенок. Могло показаться, что это шутка. Если бы не абсолютная, леденящая серьезность его лица и ледяной блеск в глазах.

Мои губы сами собой растянулись в улыбку. Дурацкую, нервную, застывшую маску. Ситуация достигла точки сюрреализма. Человек, разрушивший мою жизнь, причинивший невыразимую боль, стоял в полуметре и с деланной легкостью предлагал разделить с ним кофе. Мозг отчаянно пытался обработать этот сбой в логике.

– Благодарю, лорд Сноу, это очень любезно с вашей стороны, – наконец выдавила я из себя, заставляя слова звучать естественно, почти тепло. – Но я, пожалуй, откажусь. Лучше поеду домой и как следует отдохну. С непривычки... очень сильно вымоталась. Говорят, долгая работа с кристаллами связи может высасывать силы, если не привыкнуть к их вибрациям.

– Магия, – протянул он задумчиво, и его взгляд на мгновение уплыл куда-то вдаль, за стены, в невидимые просторы, где властвовали иные законы, – всегда требует платы. Силы. Воли. Внимания. Это вечный обмен. – Он вернулся в настоящее и снова посмотрел на меня. – Хорошо. Тогда... в следующий раз.

«Какой еще «следующий раз»?!» – закричало что-то паническое в самой глубине моего существа. Ледяная игла страха вонзилась под ребра. Сноу что, намерен сделать свои визиты ко мне регулярными? Ритуалом?

– Э-э... – я потеряла дар речи, чувствуя, как почва уходит из-под ног, как тщательно выстроенная защита дает трещину. Он играл со мной. Сбивал с толку этой показной, обманчивой простотой.

– Может, вас подвезти? – продолжил он, не дав мне опомниться. Его голос сохранял мягкую настойчивость, но под ней чувствовалась негибкая стальная воля. – Кажется, ваш друг, Лекс, уже покинул здание. Вы ведь обычно уходите вместе?

«Боги, всего один день! Всего один, а он уже все подметил, все запомнил, все проанализировал...» Я с силой закусила нижнюю губу, пока не почувствовала солоноватый привкус крови. Разум лихорадочно перебирал варианты. Согласиться – значит добровольно залезть в клетку к дракону, остаться с ним наедине в замкнутом пространстве его автомобиля, где не будет свидетелей, где будет царить только его воля. Отказаться слишком резко, слишком эмоционально – значит выдать свой животный страх или неприязнь, посеять зерно подозрения в этой холодной, аналитической голове.

– Спасибо, лорд Сноу, вы невероятно внимательны ко мне, – я заставила себя сделать глубокий, успокаивающий вдох и изобразила более собранную, благодарную улыбку. – Но я полагаю... мне будет полезно пройти пешком. Прогулка после долгого дня за экраном поможет развеять мысли, привести их в порядок.

Держать этот тонус, эту маску почтительной, дружелюбной вежливости, было пыткой. Каждая клетка моего тела кричала, требовала действия. Руки сами сжимались в кулаки, магия звенела в жилах, жажда вырваться, ударить, сокрушить – обрушить на него всю мощь пережитой боли, превратив в вечную, немую статую из самого чистого, самого твердого льда. Но где-то в глубине, холодный голос разума шептал, заглушая рев инстинкта: «Ты не сможешь. Он сильнее. Он – не просто маг. Он – дракон. И ты сейчас на его территории».

– Ну что ж... – легкая, призрачная усмешка скользнула по его губам, на миг смягчив жесткие линии лица, но не добравшись до глаз. Она сделала его облик на мгновение почти доступным, человечным, и от этого он стал лишь более чужим и непонятным. – Тогда не смею настаивать. Приятного вечера, госпажа Вотсон.

Мы вышли из кабинета в тишине, которая была громче любого разговора. В лифте я прижалась к дальней, холодной стенке, уставившись в плавно меняющиеся цифры этажей на панели. Я старалась не смотреть на него, не встречаться с этим всевидящим взглядом. Но это было бесполезно. Я чувствовала его присутствие каждой порой кожи. Оно было плотным, тяжелым, меняющим само качество воздуха, наполняя его статикой древней силы и неослабевающего внимания. Его взгляд, хоть я и не видела его прямо, был ощутим физически – как прикосновение лезвия к горлу. Он изучал меня. Не как женщину. Не как сотрудника. Как аномалию. Как переменную в своем безупречном уравнении. Ведь, он почувствовал мою магию. Не мог не почувствовать. Подобное не скрыть. Хоть бы он не начал задать вопросы о моем обучении и... степени творца.

Потому что ни того, ни другого у меня не было... За отсутствие регистрации моей магии в тюрьму не посадят, но неприятностей мне не миновать. Сейчас мне не до этого, но я обязательно доберусь до решения этого вопроса и... пройду обучение в Ледяном Дворце.

А сейчас...

Внутри меня бушевала настоящая метель. Противоречия, словно два ледяных гиганта, рвали мою душу на части. Одна истерично кричала, что это безумие, что нужно бежать, пока не поздно, вырвать этот пропуск из руки, сжечь все мосты, придумать новый, любой, пусть даже безнадежный план, лишь бы больше никогда не видеть этого лица.

«Слишком поздно, – шипел другой голос, холодный и безжалостный, как ветер в ущелье. – Лед уже тронулся. Ты внутри крепости. Отступать некуда. Здесь, на виду, как рядовой винтик в механизме, ты вызовешь куда меньше подозрений. Вспомни, как было бы, появишься ты перед ним однажды с какой-нибудь надуманной просьбой или жалобой. Это был бы верный путь к провалу».

Лифт с почти неслышным шипением остановился на первом этаже. Двери разъехались, и я едва не выскочила наружу, жадно глотая воздух просторного, пустынного холла. Он казался оазисом свободы после той ледяной, давящей капсулы. Мы молча направились к высоким стеклянным дверям, за которым лежали синие сумерки зимнего вечера.

И тогда я услышала. Сначала – низкий, гулкий рокот, идущий из самых глубин земли, похожий на стон проснувшегося великана. Потом – еще один, ближе. Здание под ногами содрогнулось, легкая дрожь пробежала по каркасу, заставив тонко звенеть стеклянные панели в дверях.

– Что это? – вырвалось у меня, и я замерла, инстинктивно насторожившись, сердце забилося тяжелой, тревожной дробью.

– Всего лишь локальный всплеск нестабилизированной магической силы, – невозмутимо, как о чем-то само собой разумеющемся, ответил Грей Сноу. Он даже не обернулся, лишь бросил короткий, оценивающий взгляд в ту сторону, откуда донесся гул. – Вызвал кратковременный дисбаланс в атмосферных потоках. На периферии Королевства, где защитные контуры тоньше, а естественные магические линии слабее, подобные явления – не редкость. Все под контролем.

И в этот момент архимаг повернулся и посмотрел на меня. Не просто взглянул. Он сфокусировался. Его бирюзовые глаза, холодные и невероятно пронизательные, просканировали мое лицо с такой интенсивностью, будто пытались запечатлеть и проанализировать каждую мельчайшую деталь: расширение зрачков, напряжение скул, малейшую дрожь губ, блеск в глазах. Он искал не просто испуг. Он искал узнавание. Понимание природы этого гула на каком-то глубинном, магическом уровне.

Я невольно, под тяжестью этого аналитического, разоблачающего взгляда, сделала шаг назад. Холодный ужас сковал диафрагму. Не хватало еще, чтобы в моей реакции он увидел не просто испуг горожанки перед странным явлением, а нечто иное. Нечто, что говорило бы о знакомстве с подобными катаклизмами, о понимании их чудовищной подоплеки. О магии, которая когда-то была моей силой, а теперь – лишь клеймом.

И, судя по внезапной остроте его взгляда, моя реакция не прошла незамеченной. Следующий его вопрос повис в воздухе тихо, но с весом гильотины:

– Скажите, Камилла Вотсон... мы раньше с вами не пересекались? Мне почему-то кажется... ваше лицо знакомым.

Лед. Не метафорический. Настоящий, пронизывающий до костей лед прошелся по моему позвоночнику. Внутри все сжалось в один тугой, болезненный узел, в котором сплелись страх, ярость и отчаяние.

Он узнал? Невозможно. Он видел меня лишь мельком, в тот самый день, пять лет назад, в переполненном зале суда. Огласил приговор и покинул дом правосудия. Наши взгляды скрестились лишь на секунду, неуловимое мгновение. К тому же он стоял далеко. Я даже разглядеть толком его не успела. Зато четко услышала вердикт, изменивший мою жизнь. Я была тогда тенью – бледной, раздавленной, с потухшим взглядом, в дешевой, мешковатой одежде. Я изменила все: лицо, тело, стиль, имя, даже манеру двигаться. Я должна была стать другим человеком. Даже если у него были мои фотографии... Я сильно изменилась. До неузнаваемости. Или... я сама себя обманываю и есть что-то неуловимое, что способен уловить лишь он, недоступное моему пониманию?

– Вряд ли, лорд Сноу, – я ответила, и мой голос прозвучал на удивление легко, почти с легкой, светской досадой. Я даже слегка пожала плечами, изображая легкое недоумение. – Я в городе не так давно. И уж точно мои пути никогда не лежали в столь... высоких сферах, там... где бываете вы, Ваша Светлость.

Я сделала решительный шаг к дверям, жажда одним движением разорвать эту смертельно опасную нить разговора.

– Всего доброго! – бросила я через плечо, уже протягивая руку, чтобы толкнуть тяжелую бронзовую ручку.

И в этот самый миг мир за стеклом взорвался.

Это был не грохот. Это был удар. Оглушительный, всепоглощающий, исходящий одновременно и сверху, и снизу, и изнутри самой реальности. Здание ахнуло, содрогнувшись в конвульсиях. Не просто задрожали стекла – они завибрировали с тонким, визгливым звоном, грозящим рассыпаться в алмазную пыль. Мое сердце на мгновение остановилось, замерло в ледяном ужасе, а затем рванулось в бешеной, хаотичной пляске, выбивая из груди воздух.

И хлынул дождь.

Не снег, не колючая крупа. Настоящий, тропический, яростный ливень, обрушившийся на спящий зимний город с силой божественного проклятия. Сплошные, неистовые струи воды, ударяясь о морозный воздух, тут же начинали смерзаться, превращаясь в хлесткие, режущие бичи изо льда. Они хлестали по стеклянному фасаду здания, заливая его сплошной, ревущей, непроницаемой стеной. За считанные секунды все, что было перед входом – ступени, тротуар, дорога – превратилось в единый, идеально гладкий, смертоносный каток, отливающий в свете фонарей зловещим сине-черным блеском.

Я застыла, прижав ладони к ледящему стеклу, и смотрела на этот апокалипсис, на это извращение самой природы. ЛИВЕНЬ. В разгар зимы, в самом сердце Зимнего Королевства. Это был не просто катаклизм. Это был магический коллапс, свидетельство выхода из-под контроля сил такой мощи, что само их эхо сносило крыши и меняло законы физики. Какой же чудовищной силы должен был быть тот «всплеск», чтобы породить ЭТО?

Все мое жгучее желание бежать, скрыться, исчезнуть – испарилось, смытое этим ледяным потоком. Я сделала неуверенный, почти робкий шаг назад от двери, чувствуя, как по всему телу пробегает мелкая, неконтролируемая дрожь. На этот раз ее источником был не Сноу. Это был древний, животный ужас перед стихией, вышедшей из повиновения, перед лицом абсолютного, бессмысленного хаоса.

– Мое предложение, – его голос раздался у меня за спиной. Ровный, спокойный, бесстрастный. Как будто за окном не бушевала развоплощенная ярость стихий, а тихо падал пушистый снежок, – остается в силе.

Я медленно, будто сквозь толщу воды, обернулась. Архимаг стоял неподалеку, его высокая фигура, освещенная призрачным светом аварийных огней холла, казалась монолитом, незблемым утесом посреди бушующего моря. На его лице не было ни тени тревоги, ни удивления. Лишь та же привычная, ледяная невозмутимость и легкое, почти нечитаемое ожидание в уголках глаз.

– Какое предложение? – прошептала я, хотя отлично понимала, о чем речь. Голос мой звучал чужим, приглушенным грохотом за стеклом.

– Подвести вас до дома, – повторил Грей Сноу, не изменив интонации ни на йоту. – В такую... непогоду пешая прогулка представляется крайне неразумной. Опасной даже для мага зимы.

Я подняла глаза и встретила его взгляд. В глубине этих бирюзовых омутов, среди вечных льдов, на самое короткое мгновение мелькнуло нечто. Не пламя. Не тепло человеческого участия. Нечто иное. Первозданное. Огнедышащее в своей сути, но холодное в проявлении. Взгляд дракона, который не просто наблюдает за интересной дичью, а который, кажется, наконец, уловил в окружающем хаосе знакомый, давно ожидаемый запах. Взгляд охотника, чья добыча сама загнала себя в угол.

В этот миг все мои хитроумные планы, вся выстраданная осторожность, вся философия холодной мести рассыпались в прах перед простым и неоспоримым инстинктом выживания. Выйти туда сейчас означало не просто промокнуть. Это означало быть сбитой с ног ледяным ураганом, разбиться о камни, замерзнуть насмерть в считанные минуты. И он это прекрасно понимал. Он предлагал единственный выход. Идеальную, изящную ловушку, в которую я шла с открытыми глазами, потому что другого выбора просто не существовало.

С другой стороны... Я ведь этого хотела? Сблизиться со своим заклятым врагом...

Я заставила мышцы шеи сократиться. Совершила один четкий, недвусмысленный кивок.

– Я согласна, – сказала я. Мой голос был плоским, безжизненным, лишенным всякой эмоциональной окраски. – Благодарю вас, лорд Сноу.

ГЛАВА 8

Лорд Сноу ловко подогнал свою машину почти вплотную к ступеням, так что путь от двери до пассажирской двери занял всего пару секунд. Но этих секунд хватило. Ледяные потоки, низвергавшиеся с неба с яростью водопада, успели основательно промочить мое пальто, впились ледяными иглами в волосы, заставив их тяжелыми прядями прилипнуть к щекам и шее. За всю мою жизнь в Зимнем Королевстве я не припоминала ничего подобного. Зима здесь была строгой, но справедливой – метели, морозы, пушистые сугробы. Этот дикий, яростный ливень посреди декабря был извращением, кощунством против самой сути нашего мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.